

Фу Лоинь подумал, что сейчас он больше всего хочет еды, приготовленной Линь Шуйчэном, но после того, как он забрал его, его голову заняли другие мысли.

Он никогда не видел Линь Шуйчэна в повседневной одежде. Всякий раз, как они должны были встретиться, Чжоу Хэн помогал молодому студенту красиво одеться. Сегодня же Линь Шуйчэн был одет в обычную одежду, как и любой другой студент. Стоя в лаборатории в своем халате, он выглядел красивым и отстраненным. Особенно когда разговаривал с другими студентами, засунув руки в карманы, стоя с прямой спиной и слегка опущенной головой. Его волосы были растрепаны. Линь Шуйчэн выглядел одновременно внимательным и холодным, что было совсем непохоже на него.

Его можно было сравнить с белым персиком. На первый взгляд может показаться, что он неспелый, но если откусить, то окажется, что это полностью созревший фрукт. Он спелый, но и не слишком мягкий, в расцвете сил, и со скрытой внутри юношеской страстью.

В кампусе Звездного университета уже было пусто, погода совсем испортилась. Держа Линь Шуйчэна за талию, Фу Лоинь ясно чувствовал, что молодой студент был сегодня в очень хорошем настроении. Непонятно, было ли это связано с ним или же это можно было списать на дождь с ветром.

Окно машины дребезжало, а листья громко шелестели из-за ветра. Хмурое небо, казалось, опускалось все ниже, словно наступал конец света.

Тихим голосом Фу Лоинь спросил:

— Что случилось? Почему ты сегодня в таком хорошем настроении?

Глаза Линь Шуйчэна покраснели, он крепко обнял Фу Лоиня и зарылся в его шею.

— Я очень скучал по тебе, хотел тебя увидеть.

Фу Лоинь решил воспользоваться возможностью и подразнить молодого студента:

— Скучал по мне или же по тому, что находится у меня ниже пояса?

Окно машины снова начало трястись из-за ветра. Пальцы Линь Шуйчэна начали дрожать.

— Не хочу тебя видеть.

— Уже не хочешь?

Линь Шуйчэн не ответил, только посмотрел на него обиженными глазами.

Фу Лоинь не придавал этому особого значения, ведь ему нравилось, когда Линь Шуйчэн вел себя таким образом. Когда молодой студент так делал, Фу Лоинь на мгновение терял над собой контроль.

Поясница Линь Шуйчэна была настолько слабой после произошедшего ночью, а потом еще и утром, что, когда они приехали домой, молодой студент чуть не упал при выходе из машины, но Фу Лоинь успел подхватить его и поднять на руки.

Линь Шуйчэн наклонил голову и уткнулся лицом в плечо Фу Лоиня, не желая показывать свое лицо.

Войдя в квартиру и посадив молодого студента на диван, Фу Лоинь обошел мешавшего ему кота, включил свет и увидел, что лицо Линь Шуйчэна было красным. Фу Лоинь нашел это несколько забавным.

— Приготовь нам что-нибудь.

Линь Шуйчэн был очень послушным и поэтому всегда делал то, о чем его просили, особенно если это был Фу Лоинь. Он принял душ и сразу начал готовить. Фу Лоинь же работал в комнате по видеозвонку с полудня до наступления темноты. К тому времени, как он закончил, еда была уже готова.

Линь Шуйчэн приготовил баранину, большую тарелку курицы и обжарил капусту. Пока он делал нарезки, в духовке уже были готовы чесночно-масляные баклажаны, аромат которых наполнял всю комнату. Кроме того, он сварил бульон и потушил мясо с овощами.

Фу Лоинь выдвинул стул и сел:

— В следующий раз не готовь так много, нас же тут только двое.

— Но сегодня подходящая погода для тушеного мяса, и я хотел приготовить тебе еще несколько вкусных блюд.

На улице был ужасный ливень с громом, из-за чего стало довольно прохладно. Действительно, хотелось чего-нибудь теплого. Фу Лоинь попробовал суп и почувствовал, как тепло разливается по его телу.

— Где ты научился готовить? — небрежно спросил Фу Лоинь.

— Я научился, как только поступил в университет. В тот день у меня совсем не осталось денег,

чтобы поесть в столовой. Поэтому я купил несколько ингредиентов и тайно пошел готовить в лабораторию. Меня поймал старшекурсник. Он прикрыл меня, сказав, что не расскажет профессору, если я буду делиться с ним едой каждый день, — Линь Шуйчэн сделал паузу. — Чтобы меня не исключили, я купил кулинарную книгу и попытался улучшить свои навыки готовки, чтобы старший не сообщил обо мне. Я никогда не нарушаю правил, поэтому было бы неприятно вылететь из университета по такой странной причине. Вот так мне и пришлось готовить ему целый семестр.

Фу Лоинь улыбнулся, положил ногу на ногу и закурил сигарету.

Он представил себе эту ситуацию. Вроде вполне обычная история, но со слов Линь Шуйчэн она звучала довольно странно.

— Почему ты не предложил себя в качестве платы за молчание?

Линь Шуйчэн присел рядом с ним, поцеловал его в щеку и спросил:

— Ты ревнуешь?

Ему всегда нравилось задавать бессмысленные вопросы. Иногда Фу Лоинь не мог понять, видел ли он в нем парня или же актера, который разыгрывает перед ним представление. В любом случае, тот не удосужился ответить.

Он притянул Линь Шуйчэна ближе, и, когда кончики его пальцев коснулись горячей кожи парня, он внезапно кое-что понял:

— У тебя жар?

— Хм? — Линь Шуйчэну и вправду было жарко, но он не обращал на это внимания до того момента, как Фу Лоинь не спросил его. Похоже, его вчерашнее небольшое недомогание переросло в лихорадку.

Когда Линь Шуйчэн повернулся, Фу Лоинь заметил, что его нежная кожа и все его лицо покраснели от лихорадки, а глаза стали стеклянными. Прежде чем Фу Лоинь успел что-либо сказать, Линь Шуйчэн приблизился к нему, положив подбородок на плечо, и хрипло рассмеялся:

— Я слышал, что занятие сексом во время лихорадки доставляет больше удовольствия.

Фу Лоинь затушил только что зажженную сигарету.

Он встал и одним лишь пальцем руки втоптал Линь Шуйчэна в комнату. У того кружилась

голова и он все еще бесконтрольно хихикал.

В крошечной тьме Фу Лоинь спокойно смотрел ему в глаза, видя в них безграничную покорность и некое замешательство.

Он не мог понять, как такой наивный человек, как Линь Шуйчэн, спокойно дожил до своих лет. Он ведь совершенно не заботится о своей безопасности. Если бы Фу Лоинь не столкнулся с ним, его мог бы заиграть до смерти кто-то другой.

К середине ночи дождь усилился. Фу Лоинь проснулся от вибрации своего телефона. Пришло сообщение из Седьмого отдела.

Еще было сообщение от Чжоу Хэна, отправленное три часа назад:

[Молодой господин, я забронировал для вас места в самолете в Цзяннаньский филиал. Места первого класса на всех прямых рейсах из Звездного городка в Цзяннаньский филиал на следующие два дня зарезервированы только для вас. Вы можете отправиться туда в любое время.]

[Я полечу сейчас.] — Написал Фу Лоинь.

Только тогда он заметил, что Линь Шуйчэна рядом с ним не было.

Из-за дождя было значительно холоднее, чем обычно.

После того, как Фу Лоинь переоделся, он пошел в кабинет, в котором обычно сидел молодой студент, и увидел Линь Шуйчэна, лежащего на столе спиной к двери. Документы на столе были убраны, там стояла только прозрачная колба, наполненная голубым раствором с неприглядным волокнистым осадком.

Линь Шуйчэн был одет в одну рубашку, поверх которой была накинута кофта. Фу Лоинь наклонился, чтобы проверить его лоб, и обнаружил, что у него все еще жар.

— Я ухожу сейчас, вернусь через несколько дней. Я позвоню тебе позже.

Линь Шуйчэн пошевелился, открыл глаза, слегка повернул голову и посмотрел на него.

— Мгм, — промычал он.

Фу Лоинь подошел к двери и оглянулся на него, поначалу не собираясь больше ничего говорить, но что-то необъяснимое заставило его это сделать:

— Если у тебя жар, то иди приляг. Завтра Чжоу Хэн сможет отвезти тебя в больницу.

— Хорошо, — Линь Шуйчэн окончательно проснулся, сел на стул и потер глаза. Подняв взгляд, он внезапно заметил кристаллы, образовавшиеся в "штормовом стекле" из-за дождливой погоды. В его глазах мелькнуло удивление, за которым быстро последовало чувство разочарования.

— Почему именно такая форма? — пробормотал молодой студент. Внимание Фу Лоиня было привлечено к колбе. Похоже, что Линь Шуйчэн совсем забыл его проводить, и все из-за каких-то кристаллов.

Поездка в Цзяннаньский филиал продлилась всего один день, после чего его ждал проект в Седьмом отделе. Его отец, господин Фу, приехал на мероприятие торговой палаты, поэтому Фу Лоинь позвонил ему, чтобы узнать, когда он может с ним встретиться, но ему ответил секретарь Фу Кая:

— Если вы хотите встретиться с господином Фу сегодня, это можно сделать только с 22:20 до 22:30.

— Это срочно, мне нужно немедленно его увидеть.

— Молодой господин...

Не дожидаясь ответа, Фу Лоинь повесил трубку.

Он без предупреждения ворвался в вестибюль конференц-зала торговой палаты. В это время Фу Кай слушал доклад секретаря. В конференц-зале находилось много важных людей, поэтому Фу Лоинь решил продемонстрировать свой специальный пропуск из Седьмого отдела, чтобы не возникали лишние вопросы:

— Я от седьмого отдела, извините за беспокойство. Генерал Фу Кай, пожалуйста, выйдите на минутку. Есть дело.

Лицо Фу Кая помрачнело. Когда они вышли, он огрызнулся:

— Что за чушь! С каких пор я координирую действия седьмого отдела? Какое неуважение!

Не обращая внимания на недовольство отца, Фу Лоинь сразу перешел к делу:

— Седьмой отдел хочет, чтобы я перезапустил проект B40016102.

— Следуй инструкциям организации. Просто соглашайся с любым решением, которое примет седьмой отдел.

— Нет, послушай, я хочу попросить тебя... — Фу Лоинь посмотрел ему прямо в глаза, — возобновить расследование смерти брата. Или хотя бы скажи, почему ты остановил его?

Фу Кай нахмурился и строго упрекнул:

— Что за бред ты несешь! Прошло уже два года, зачем поднимать этот вопрос сейчас?

Голос старого генерала звучал властно. Он говорил в манере, которую использовал, когда наказывал своих двух сыновей много лет назад. Похоже Фу Кай не осознавал, насколько неуместно было обращаться таким образом к уже повзрослевшему сыну, стоявшему перед ним.

Фу Лоинь сказал:

— Два года назад именно ты проводил расследование от начала и до конца. Я не знаю, что такого ты нашел, что заставило тебя резко прекратить его, но пока это расследование не возобновится, моя мать не придет в себя, а брат не обретет покой. Это то, чего ты добиваешься?

Фу Кай замолчал.

Фу Кай и Чу Цзиншу были глубоко влюблены друг в друга, и их первый ребенок, получивший фамилию матери, был подтверждением этого факта.

Чу Шихан был их первенцем, поэтому на него возлагалось больше всего надежд. Когда он умер, Фу Кай лично курировал расследование и прекратил его на полпути, в итоге никого не обвинив в его смерти.

Чу Цзиншу не могла смириться с результатами расследования, из-за чего ее состояние ухудшалось с каждым днем все быстрее, в конечном счете она погрузилась в тяжелую депрессию.

Всего за два года некогда процветающая семья распалась.

Цена, заплаченная за такой выбор, была огромной. Тем не менее, Фу Кай так и не дал никаких

объяснений.

— Держись подальше от этого дела. Ты младший брат Шихана, а я его отец. Поверь, если кто-то дергает за ниточки в этом деле, я буду первым, кто это узнает. В этом деле нет подозреваемых, а те дебоширы на скамье подсудимых уже привлечены к ответственности. Продолжение расследования будет лишь пустой тратой времени.

Он предупреждающе взглянул на Фу Лоиня:

— Ты только вернулся в Звездный городок, не создавай никаких проблем в Седьмом отделе. Мне нужно идти на собрание.

Фу Лоинь молчал.

Прежде чем уйти, Фу Кай оглянулся на него, его тон был таким же.

— Ты сильно похудел. Не заболел случайно? И голос у тебя хриплый... Тренируйся больше, солдат не может заболеть так легко.

Только тогда Фу Лоинь заметил, что и вправду немного охрип. Только он не был уверен, было ли это из-за того, что он поздно лег спать, или из-за сильного ветра в последнее время. Возможно, он заразился от Линь Шуйчэна.

На обратном пути в Звездный городок у Фу Лоиня тоже поднялась температура. Он позвонил Чжоу Хэну, чтобы тот вызвал частного врача в отель около Седьмого отдела, где он намеревался отдохнуть. Внезапно вспомнив, он спросил:

— Лин Шуйчэн звонил тебе? Он тоже простудился, привези ему лекарства.

— Пока нет. Возможно, господину Сяо Линю неловко звонить мне. Я обязательно свяжусь с ним сам.

Когда Фу Лоинь уже собирался завершить разговор, он услышал, как Чжоу Хэн решил еще задать вопрос:

— Молодой господин в последнее время часто навещает Сяо Линя. Должен ли я отправить ему дубликат комплекта сшитой на заказ одежды из вашего последнего заказа? — Чжоу Хэн тщательно наблюдал, сколько внимания Фу Лоинь уделяет Линь Шуйчэну.

Вспоминая свои недавние визиты к Линь Шуйчэну, Фу Лоинь и сам задался вопросом, как часто он там бывал.

Он приходил к нему, потому что жалел молодого человека, ожидавшего его в одиночестве с такой преданностью. В то время как для него самого это было не больше, чем убежище от дома, в который он не хотел возвращаться.

— Отправь, — Ответил Фу Лоинь.

Когда раздался звонок Чжоу Хэна, Линь Шуйчэн мыл колбу.

Он вылил голубой раствор с некрасивым осадком, затем приготовил новый и поставил его на стол. Шеф хотел запрыгнуть туда, но его подхватили и снова посадили на пол.

Было слышно тихий шум, исходящий от компьютера, который был самой ценной вещью Линь Шуйчэна. Он купил его на свою стипендию.

Зажав телефон между ухом и плечом, он вытирал колбу обеими руками:

—Сяо Линь?

— Да.

— Господин Фу простудился и упомянул, что вы, возможно, тоже. Я звоню, чтобы узнать, не нужен ли вам врач или, может, какие-нибудь лекарства?

Линь Шуйчэн продолжал протирать колбу:

— Нет, в этом нет необходимости. Лекарства я могу купить сам.

— Вы уверены? У господина Фу сейчас довольно высокая температура. Если вам также плохо, то нужен врач, я могу отвезти вас к нему.

Чжоу Хэн уже был на грани отчаяния из-за того, что Линь Шуйчэн совсем не понимает его намека. Ведь прямо сейчас он отказывался от возможности позаботиться о Фу Лоине и укрепить их связь!

Более того, учитывая, как отчаянно Линь Шуйчэн переживал о Фу Лоине, не должен ли он сразу броситься к нему, узнав о болезни? После того, как он поухаживал бы за ним, они могли бы разделить постель, а потом вместе пообедать. И мало ли, вдруг Фу Лоинь решил бы познакомить Линь Шуйчэна со своими родителями!

Такой красивый аналитик, но такой не сведущий в подобных вопросах!

— Нет, спасибо, мне точно ничего не нужно, — Линь Шуйчэн взглянул на свой компьютер, одной рукой он ставил промытую пробирку на место, а другой не позволял Шефу снова запрыгнуть на стол.

На компьютере дважды отобразилось предупреждение об ошибке:

[Не удастся выполнить операцию.]

В замешательстве глядя на экран, Линь Шуйчэн сказал Чжоу Хэну:

— Я работаю над проектом, и мой руководитель будет крайне недоволен, если я не сдам его в ближайшее время.

— Ох, понятно. В таком случае я не буду вас больше беспокоить. Берегите себя и больше отдыхайте.

Линь Шуйчэн положил трубку и выключил звук на телефоне. Затем он вынес Шефа и закрыл дверь в комнату.

В этот мрачный дождливый день маленькая лампа на столе была менее яркой, чем свет в коридоре. Казалось, будто тьма могла полностью поглотить комнату.

<http://bllate.org/book/12972/1140210>